

Жизнь.

«Что есть Жизнь?» спокойно спросил Су Мин, глядя то на черное море, то на небо вдалеке.

Звуки шагов стали ближе. Отец Бай Су, старик, чье лицо было покрыто отметинами времени, остановился в десятке шагов от Су Мина. Он кинул взгляд на море и небо, куда смотрел Су Мин и увидел только тьму.

Он заговорил лишь через несколько мгновений. «Все живое за земле, проживает свою Жизнь, Жизнь, означает состояние живого существа и есть проявление наших чувств в наших прошлых и текущих жизнях.»

«Как ты определил что Жизнь Бай Су, это быть падающим в небесную реку камнем?» сказал Су Мин, все еще не глядя на старика.

«Все потомки семьи Бай, проживают Жизнь в небесной реке. Любовь ранит нас и мы остаемся одни. Только наши дети остаются рядом до самой старости и в итоге, смерти...небесная река, соткана из звездного света, а на небе, звезд предостаточно. Когда они совмещаются, река становится хорошо видна, но когда ты попытаешь рассмотреть детали, то оказывается, что это не так просто. Это моя Жизнь, это Жизнь моего младшего брата Бай Чан Цзая и моей дочери Бай Су...она несет такое-же бремя. Все семейство Бай несет это бремя, через многие поколения!

Хотя Бай Су немного другая. Ее жизнь изменилась из-за камня. Этим камнем...был Са Ма и ты.» медленно сказал отец Бай Су, голос которого звучал очень низко и эхом разносился словно слабый гул.

«Нонсенс!» возмущенно сказал Су Мин и повернулся лицом к старику.

«Жизнь Сы Ма, другая. Его Жизнь, это свет от росы на траве, отраженный свет утреннего солнца. Изначально, он должен был быть просто травой, но из-за росы на его личности, он стал поразительным человеком под лучами солнца.

Это называется...занятой Жизнью.

Я не уверен, какой должна была быть его истинная Жизнь, но причиной тому что он стал настолько могущественным из-за удачного стечения обстоятельств, стал именно солнечный свет, отраженный росой, однако этот отраженный свет, можно было отнять у него и обратить против, поэтому я был уверен, что если он умрет, то точно из-за отраженного света!

Человек который убьет его, должен был быть тем, кто дал ему эту росу, тем, кто одолжил ему свою Жизнь.» изначально, глаза старика были тусклыми и безжизненными, однако когда он сказал Су Мину последнюю фразу, они неожиданно заблестели и ожили. Его голос стал трепещущим.

«Я попытался вычислить твою прошлую Жизнь. Ты был жилами травы, дерева и камней. У всего есть свои жилы, которые поддерживают жизнь тела. Те, кто живет такую Жизнь, обречены быть марионетками в чужих руках и не могут избежать своей судьбы...такие люди не подходят Жизни Бай Су.

Но когда я смотрю на твою Жизнь сейчас, я понимаю, что она изменилась. Я...больше не вижу признаков Жизни в тебе.» глядя на Су Мина, отец Бай Су спешно подошел ближе.

«Так не должно быть. Все живые существа должны обладать Жизнью, даже те кто умер. Жизнь никогда не исчезает, но ты...» старик смотрел на Су Мина, и его глаза блестели все ярче с каждым мгновением.

Су Мин холодно смотрел на старика перед собой. Жизнь, о которой говорил старик, судя по всему связана с Культивацией Жизни, которую ему еще предстоит понять, но была еще более субъективной темой, в которую Су Мин не особо верил.

Кроме того, Культивация Жизни, была Миром, шедшим после Мира Души Берсерка. Возможно, в мире и правда есть люди, которые смогли прорваться в этот Мир, но их было очень мало. Даже те кто смог подобраться очень близко, были редкостью.

Су Мин не верил, что старик нашел путь к дверям Мира Культивации Жизни, ведь иначе, как Сы Ма Синь смог так унижительно повелевать им? Однако...даже если Су Мин и не верил в его слова, их значение заставляло его задуматься.

«Сы Ма Синь стал марионеткой после смерти...на это марионетке был локон моих волос с того времени, когда я еще был младенцем, и капля крови на глабелле. Затем, я увидел алтари, разбросанные по континенту...

Отражение света росой...»

Ничто из того о чем думал Су Мин, никак не проявилось на его выражении лица. Он продолжал холодно смотреть на старика.

«Я знаю, что ты так легко не поверишь в эту так называемую Технику Жизни, но все что я сказал, истинная правда.» сказал отец Бай Су.

Его слова о прошлой Жизни, возникли в голове Су Мина, особенно первая часть, когда он говорил о жилах травы, дерева и камней, о том что он должен был быть марионеткой в чужих руках. Эти слова, едва заметно вынудили его зрачки сузиться.

«Тогда в чем твоя Жизнь?»

«Моя Жизнь...» начал старик, на лице которого возникло явное страдание, но когда он вновь посмотрел на Су Мина, его глаза как-то странно загорелись.

«Моя Жизнь, это рыба, которая задыхается на берегу небесной реки! Люди с такой Жизнью, не могут убежать в пустоту, ведь иначе, они просто погибнут. Словно рыба, которая покинула реку, они не живут долго.

Я не понимал ее значения до тех пор, пока не встретил тебя. У тебя нет Жизни, значит ты и есть сама пустота.» трепещущим голосом, сказал отец Бай Су.

«Хочешь сказать, что у тебя осталось мало времени?» спокойно спросил Су Мин.

«Несколько мгновений, может дней, но не более. Затем, я умру.» низким голосом произнес отец Бай Су и вздохнул.

Су Мин прищурился и неожиданно спросил, «А каким образом, ты видишь человеческие Жизни?»

«Ах это...» опешил старик, затем кинул взгляд на Су Мина и стиснул зубы.

«Семейство Бай, имеет очень долгую историю в Клане Мерзлого Неба, с которым мы тесно связаны. Наш предок, Бай Юань Хуа, был одним из основателей Клана Мерзлого Неба и тогда, его уровень культивации считался настоящим достижением, а его имя гремело на все Южные Земли.

Мы не знаем где он сейчас, так как как только Клан Мерзлого Неба был основан, Бай Юань Хуа покинул Южные Земли. Но прежде чем он это сделал, он изолировал себя на сотню лет, после чего оставил нам Свиток Жизни.

Он поврежден и изорван, да и предку он достался случайно. Он наверняка ушел ради поисков других Свитков Жизни и возможно, могучая основа его культивации, происходила именно из озарения, которое он получил благодаря Свитку Жизни.

Но мы, его потомки, не обладаем такой мудростью и до сих пор, ни один представитель семьи Бай, не смог понять Свиток Жизни, а так как мы опасаемся всяческих неприятностей, это было извечным секретом семьи Бай.

Очень давно, мой младший брат Бай Чан Цзай, смог лучше всего понять Свиток Жизни, но не так хорошо как предок. Что до меня, то я обладаю лишь поверхностным пониманием знаний свитка, что оставляет меня с простейшими умозаключениями и вычислениями.»

Голос отца Бай Су, был преисполнен искренностью, отчего все кто его мог бы ощутить это.

«Это правда. Мне незачем тебе лгать. Я могу отдать тебе Свиток Жизни, который передавался из поколения в поколение в семействе Бай. Однако, я прошу тебя об одолжении.»

Как только отец Бай Су сказал эти слова, он быстро поднял руку и коснулся своей глабеллы. Мгновенно, в точке где он коснулся, возникло темное свечение. Его тело начало дрожать и увядать, прямо на глазах Су Мина.

Вскоре, кожа на его лице начала словно извиваться, будто нечто двигалось под ней. В этот момент, он сделал глубокий вдох и подняв левую руку, взмахнул ей перед собой. Перед ним, мгновенно возникла зажженная курильница. Из нее сразу же начали вырываться закручивающиеся клубы дыма, которые поднимались вверх. Отец Бай Су сделал глубокий вдох и из курильницы вырвалось семь клубов дыма, которые просочились в него, через глаза, уши, рот и нос.

Это было достаточно жутким и странным зрелищем, однако Су Мин сосредоточенно наблюдал за происходящим. Когда отец Бай Су вдохнул этот дым, его тело начало трести еще сильнее чем ранее, а на его глабелле возникла зияющая рана!

Но что странно, крови не было, словно она уже многие годы была на его глабелле, но как-то была скрыта.

Когда отец Бай Су применил эту секретную Технику и появилась рана на его глабелле, Су Мин ощутил присутствие, которое потрясло его до глубины души.

Это присутствие, было сложно описать словами. Словно сладкий аромат, который сразу-же удовлетворяет человека, который вдохнул его, заставляет расслабиться. По сути, вдохнувшие подобный аромат, обнаружат, что основа их культивации стала сильнее, отчего в глубине сердца, возникает радость, словно они испытывают некий, радостный момент в жизни, теряют контроль над собой и начинают улыбаться.

Это заставит их желать вдохнуть еще больше. Однако в тот момент, когда они полностью раскроются для соприкосновения с этим присутствием, обнаружится то, что оно больше не сладкое, а напротив, тошнотворное. Будет возникать ощущение, что они сейчас выплюнут свои органы, словно то что было вначале, было простой иллюзией, а это ощущение, настоящее.

Однако...если бы на этом было все, то присутствие было бы не очень странным. Что действительно потрясло Су Мина, так это возникшая после тошнотворности горечь. Горечь настолько сильная и едкая, словно он проглотил целый желчный пузырь. Горечь словно не ограничивалась ощущением во рту, но распространялась по всему телу.

Такое сложное и разностороннее присутствие, потрясло Су Мина. В этот миг, он увидел как отец Бай Су поднимает правую руку и засовывает ее в рану на своей глабелле! В этот момент, на его лице было очень странное выражение, будто он одновременно смеется и плачет. Вскоре, очень медленно, он вытащил деревянный брусок из раны!

Ширина бруска была не более двух пальцев, а длина в пол ладони. Присутствие, поразившее Су Мина, шло от этого бруска.

«Этот предмет, Свиток Жизни, который нам оставил наш предок. Он больше не является свитком как таковым, так как самостоятельно обратился в деревянный брусок, посредством некой Техники...»

Су Мин увидел маленький, черный брусок. Как только он посмотрел на брусок, в его голове возник детский плач, сопровождаемый горькими рыданиями женщины, скорбным голосом мужчины и звуками падающих на рясу, слез стариков.

Это были страдания людей из разных времен.

Зрачки Су Мина сузились. С его уровнем культивации, он редко выражал что-либо лицом, но сейчас, его удивление было ясным как день, и все из-за куска дерева.

«Этот объект, явно не так прост.» единственное что подумал Су Мин на данный момент.

Когда он слышал плач, вокруг бруска он видел иллюзорные тени мужчин и женщин, которые были женатыми парами. Они улыбались...улыбались по каждому поводу, во время рождения, детства, во время свадьбы, брачной ночи...Среди этих теней, было много разных людей, но все они искренне улыбались.

«Я отдаю его тебе...и за это, прошу об одном. Пообещай мне, что если настанет день, когда ты сможешь менять Принципы Жизни, то ты pomoжешь моей дочери Бай Су, поменять ее Жизнь...

А до этого, что ж...надеюсь что она сможет выжить в этом хаотичном мире»

В этот момент, отец Бай Су сел в позу лотоса и его голос начал слабеть. Закончив говорить, он взмахнул правой рукой и деревянный брусок, поднялся в воздух и медленно полетел к Су Мину.

Некоторое время, Су Мин смотрел на брусок перед собой, после чего кивнул. У него все еще были сомнения насчет слов старика о Технике Жизни, но он решил выполнить его просьбу.

Как только Су Мин кивнул, отец Бай Су улыбнулся. Он поднял голову и посмотрел на мрачное небо. Вдалеке, он словно увидел едва различимый силуэт женщины, которая шла к нему и

протягивала руки.

«Хуэй Чэнь...это ты....?»

Взгляд старика начал затуманиваться и когда он произнес этот вопрос, он закрыл глаза и присутствие жизненной силы в его теле, полностью исчезло...

<http://tl.rulate.ru/book/580/416190>